

Театр

ВДОХНОВЕННАЯ ПЕСНЯ О КОЛЬЦОВЕ

Спектакль «Алексей Кольцов»
В. Кораблинова в Воронежском
драматическом театре
имени Кольцова

Наши гости — коллектив Воронежского государственного драматического театра имени А. Кольцова — показали в Сталино свой первый спектакль. Это было сорок пятое представление театра о замечательном русском поэте-песеннике Алексее Кольцове — земляке воронежцев. Затаяв дыхание, смотрели и слушали зрители этот спектакль-песню и восторженно аплодировали, когда опустел зал, забыв последнюю страницу жизни поэта.

Наизы Кольцова слишком коротка (он прожил всего 33 года), но она полна драматизма, ибо поэту пришлось пережить трагедию народного таланта в условиях крепостнической России. Это хорошо почувствовали и влюбленно передали и автор пьесы В. Кораблинов, и режиссер-постановщик народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии Ф. Шишинин, и весь актерский коллектив.

...Из-за толпы звучит песня, звучит широко и радостно, как бескрайняя русская степь. И луч света освещает фигуру поэта, влуднивающегося в голос народа, горькую долю и светлую душу которого он выразил в своих песнях. Таково начало повествования.

«Драма-песня» — так назвал автор пьесу о Кольцове. Это несколько необычное определение жанра становится понятным с

первых же сцен спектакля, в котором песня так же необходима, как текст. На сцене почти все время присутствует хор — активный участник спектакля. В песнях хора выходят свое отражение мысли и чувства народа, духа народа, его боль, его скорбь, его чаяния. Это сделано настолько талантливо, что трудно представить себе иное решение рассказа о Кольцове.

Вот, например, эпизод ранней юности поэта... Босоногий светловолосый юноша горячо полюбил Дунишу, крепостную девушку в доме отца, богатого скототорговца. Алексей мечтает жениться на Дунише, но отец продает ее развратному помещику в другую губернию. При этой глубоко драматической сцене присутствует хор. Похуряв головы, хмуро наблюдая из странной картинной дышухи и шарни. Но вот бесцельную Дуню уносят прочь с колыбелью двора... И вслед девушке несется песня — как голос протеста, как голос боли, выражающейся из самого сердца народного.

Великолепно исполняет роль Кольцова народный артист РСФСР С. Ожигин. Незабываем эпизод, когда Алексей узнает о том, что продали Дунишу. Он потрясен этой вестью, слова застревают у него в горле, он падает без чувств...

Проходит время — новые песни, новые образы возмужавшего молодого поэта. Кольцов мечтает о Петербурге, о встрече с Великим. Но чтобы попасть туда, нужны деньги, а их нет.

Единственный луч, блеснувший

в жизни поэта. — любовь к красавице Варваре Григорьевне (заслуженная артистка РСФСР Л. Макарова). Кольцов весь ринулся навстречу своей Варюше. Но и здесь его ждет тяжкий удар. Не только возмужавшая Варя достает деньги, чтобы Алексей, опутанный сетью интриг, мог вырваться из Воронежа. Но дорога цена этих денег — Варя стала содержанкой богатого помещика.

Как выразительно, предельно просто проводит Ожигин эту сцену! Безнадёжно больно, одинокий, покинутый всеми, кроме старой няньки Мироновой, сидит Алексей Кольцов в холодном, потопленном меззине (отец запретил брать дрова!). Давно уже нет в его глазах того юношеского задора и света, какие были в начале спектакля. Сейчас в этих глазах печаль, у рта пролегла скорбная складка...

То, во что он не верил, оказалось правдой. Варя дает ему деньги. Кольцов — Ожигин не произносит ни слова, не делает ни одного жестя, но в его взгляде столько гнетлого протеста и боли, что Варя не может настаивать. Она уходит. Уходит навсегда... Рука поэта неторопливо, нервно перебирает платок, которым укрыты его колени. И внешне спокойно, с какой-то внутренней скорбью произносит Ожигин совсем будничные слова: «Налей-ка чаю, нянька». Для себя он давно уже подвел печальный итог: «Одну продали, другую купили».

Верным Кольцову до конца остается близкие ему по духу простые крестьяне — старая нянька Миронова и беглый крепостной Кирилл. Исполнение этих ролей — большая удача спектакля.

Преданная, забывчивая, сердечная, все делющая для того, чтоб облегчить горькую судьбу Алексея, — такова Миронова в исполнении заслуженной артистки РСФСР М. Шипиловой.

Большой, самобытный характер раскрывается в образе Кирилла, созданием народным артистом СССР С. Пановым. Кирилл перенял такую же трагедию с женой, что и Алексей с Дунишей. И это общее горе плачевно сблизило их.

Почти жалкая, даже эпизодическая роль в спектакле филлигранно сдублирована. Разве можно забыть образ простого Тимохи, созданный народным артистом РСФСР А. Черновым! Полна поэтичности и обаяния образ Душани (артистка Т. Павлова). В исполнении заслуженного артиста РСФСР В. Саломова предстает перед нами В. П. Великий, подлинный эстетический дум, благородный человек и настоящий друг, сумевший указать Кольцову правильный путь.

Хорошо показаны в спектакле и те, кто являлся виновниками безвременной кончины поэта, гонители всякой свежей мысли, убийцы таланта — педагог по профессии и липно по призванию Дафнов (артист Е. Аристов), ничтожный поэт Волков (артист В. Гликин), наглый и скользкий чиновник Карачинский (заслуженный артист РСФСР Б. Карачковский), богатый помещик Байдык (заслуженный артист РСФСР П. Ефимов), играющий в колыбельство индиготорговец Капкин (заслуженный артист РСФСР В. Штурский). Народный артист РСФСР М. Эмбанский очень сочно нарисовал образ кулака-самодура, отца Алексея Кольцова.

Говоря о слабых сторонах пьесы и постановки, можно было бы остановиться на недостаточной тщательной разработке отдельных сцен, на неяркости некоторых образов, в частности, образа Варвары Григорьевны. В исполнении заслуженной артистки РСФСР Л. Макаровой Варвара слишком манерна и кокетлива. И вряд ли эти качества привлекли к ней Кольцова. Но не это определяет общее звучание постановки.

Художник — заслуженный деятель искусств РСФСР В. Цибин создал прекрасное оформление, удивительно соответствующее духу всего спектакля.

Успеху его способствуют хор и оркестр народных инструментов Воронежского музыкального училища (дирижер А. Яковенко, хормейстер В. Ивонин).

...Спектакль заканчивается. На сцене в кресле — уснувший напев Алексей Кольцов. А по обе стороны стоит хор. Кажется, сейчас полетит печальная песня, проникающая в последний путь поэта, так рано ушедшего из жизни. Но полукружная хора смыкаются, и мощно звучит «Степь широкая», — звучит как песня о жизни, о вере в будущее, о силе и красоте человеческой души.

И мы покидаем театр, унося с собой вдохновенный образ, с которым впереди уже не расстанемся — образ поэта, воспевавшего родную землю и светлую душу своего народа.

Г. КОСТИНСКАЯ.